

Глава 23

Мо Шиянь и раньше часто держал его так у себя на коленях, пока занимался делами. В начальной школе задавали мало, и Му Ань, быстро расправившись с уроками, сначала играл или рисовал, а с возвращением брата превращался в его тень, неотступно следуя за ним по пятам. Когда Мо Шиянь уходил в кабинет, он тихонько проскальзывал следом — не плакал, не шумел, не мешал, но и не уходил.

Он просто стоял у стола, как и несколько минут назад, и смотрел. Под взглядом этих больших красивых глаз растаяло бы самое каменное сердце.

Мо Шиянь сажал его к себе на колени, одной рукой обнимая, а другой продолжая листать книги или разбирать бумаги.

Му Ань сидел смирно и тоже смотрел в книгу.

Для ученика начальной школы книги брата были сродни китайской грамоте, но он всё равно хотел помочь. Он клал ладонки на край страницы и, когда брат касался подбородком его макушки, понимал — пора, — и переворачивал лист, а потом снова замирал в ожидании следующей страницы.

Когда ребёнку трудно сосредоточиться, лучше всего дать ему какое-нибудь поручение. Мо Шиянь доверял Му Аню эту важную задачу, и тот отлично с ней справлялся. Уютно устроившись в объятиях брата, он мог долго и безропотно помогать ему, но иногда, устав от переворачивания страниц, просто ронял голову на стол и засыпал.

Эта «китайская грамота» оказалась отличным снотворным.

Позже, когда он подрос, Мо Шиянь перестал так его обнимать. Му Ань вытянулся и уже не был похож на маленький грибок, хотя заключить его в объятия по-прежнему не составляло никакого труда.

Они впервые так надолго расстались, к тому же Му Ань две недели прожил один в школе. Мо Шиянь понимал его подсознательное стремление привлечь внимание — очевидно, короткого объятия внизу было недостаточно, чтобы его успокоить.

— Ты привык к школе? — Мо Шиянь легонько похлопал его по спине, так же нежно, как когда-то убаюкивал. — Ешь вовремя? Еда в столовой вкусная?

Му Ань склонил голову набок, прислонившись к плечу брата. В этот миг его наполнило чувство защищённости и принадлежности. Пусть они каждый день созванивались по видеосвязи, пусть он видел его лицо, но только сейчас, ощущая его прикосновения, он по-настоящему успокоился.

Эти вопросы брат задавал ему каждый день, но отвечать вживую было сложнее — не соврёшь.

— Сначала было немного непривычно, — глухо пробормотал он. — Но мы с Сюаньсюанем и остальными всё время вместе: на уроках, на вечерних занятиях, потом возвращаемся в общежитие. Когда всё время вместе, вроде бы и ничего.

Сказано было без задней мысли, но Мо Шиянь уловил в его голосе нотки обиды.

— В твоём классе есть те, кто живёт дома?

— Нет, — Му Ань вспомнил слова классного руководителя. — Учитель сказал, что все, кроме первоклассников, живут в общежитии. Только в третьем классе есть один ученик, которому по состоянию здоровья нужно каждый день ездить в больницу на уколы, поэтому ему разрешили. Остальным никаких исключений не делают, какие бы ни были причины.

Школа Юдэ славилась строгой дисциплиной, но и результаты выпускных экзаменов у неё всегда были одними из лучших. Однако в старшую школу при ней брали не всех подряд, а лишь лучших из лучших, и каждый год значительная часть выпускников средней школы отсеивалась и была вынуждена искать другие учебные заведения.

Но Мо Шиянь уже говорил, что ничего не требует от Му Аня. Ему не нужно было усердно учиться, и результаты экзаменов не имели большого значения. Он мог проложить для него любой другой путь — учёба за границей, художественная школа — всё зависело только от желания самого Му Аня.

Однако, судя по всему, Му Ань относился к своим оценкам серьёзно. Он не шутил, когда говорил, что хочет учиться в том же университете, что и Мо Шиянь, и действительно прилагал для этого все усилия.

Мо Шиянь выпрямил его и, заглянув в глаза, спросил:

— Ты хочешь жить дома?

Слова Чжао Чжоу он, конечно, принял к сведению, но одно дело — слушать, и совсем другое — заставить себя быть твёрдым. Он не считал, что Му Ань уже достаточно вырос, чтобы жить без него. Всё это время он и сам страдал, постоянно беспокоясь и по несколько раз в день проверяя данные с браслета.

Он ещё так мал, разве предосудительно, что он так к нему привязан? Когда вырастет, станет самостоятельнее.

Предложение брата явно пришлось Му Аню по душе, его сонные глаза заблестели. Но он уже капризничал из-за этого и теперь, стараясь быть благоразумным, покачал головой.

— Не нужно.

— Не хочешь жить дома? — удивился Мо Шиянь.

— Хочу, — честно признался Му Ань, но, вспомнив, почему брат отправил его в общежитие, и увидев в его глазах усталость от поездки, он не захотел доставлять ему лишних хлопот. — Но и в школе удобно. Если я соскучусь, могу позвонить тебе или написать. Это почти то же самое. К тому же, в школе у меня много друзей, мы каждый день вместе учимся и играем, мне весело. А ты, когда будешь занят или уедешь, не будешь обо мне беспокоиться, ведь я не один.

Мо Шиянь молча смотрел на него. На лице мальчика играла мягкая, искренняя улыбка. Он утешал его, и в его словах не было ни капли лжи.

— Не думай о других вещах, — сказал Мо Шиянь, хотя именно это и было его первоначальной целью. — Брат сейчас спрашивает только о том, чего хочешь ты сам.

— Этого я и хочу, — твёрдо ответил Му Ань.

Иногда он бывал упрям. Сначала он капризничал из-за переезда в общежитие, но теперь, когда

они могли видаться только по выходным, устраивать сцены было бы глупо.

Мо Шиянь ничего не сказал, решив понаблюдать за ним ещё некоторое время.

Успокаивающее объятие затянулось. Мо Шиянь не стал, как раньше, оставлять его спать у себя на коленях. Но и наверх Му Ань идти отказался. Он перебрался на диван, продолжая свою молчаливую компанию.

Мо Шияню пришлось быстро разбирать оставшиеся документы, то и дело бросая взгляд на диван.

Му Ань, прислонившись к подлокотнику, уже клевал носом. Его веки тяжело опускались, взгляд затуманился, и через несколько мгновений он уснул.

Подписав последний документ, Мо Шиянь подошёл к дивану, поднял его на руки и, прихватив папку, вышел из кабинета, чтобы отдать её ожидавшему снаружи Чжао Чжоу.

Му Ань спал так крепко, что не проснулся, даже когда его уложили в кровать.

Проснувшись в девять утра, Му Ань спустился вниз и столкнулся с Шэн Цзэи.

— Доброе утро, братишка, — Шэн Цзэи, увидев его, едва сдержался, чтобы не взъерошить ему волосы, и лишь похлопал по плечу. — Твой брат занят, пойдём завтракать.

Му Ань кивнул. Раз брат занят, он, как хозяин, должен развлечь гостя.

Они болтали за завтраком. Му Ань вежливо отвечал на все вопросы Шэн Цзэи, и было видно, что он хорошо воспитан.

— Мы с твоим братом давно знакомы, вместе учились в Америке, — с ностальгией в голосе сказал Шэн Цзэи. — Я в курсе всех ваших семейных дел. Давно хотел с тобой познакомиться, сколько раз просил его взять тебя с собой, а он ни в какую. Не понимаю, чего он так жадничает. Я же не чужой, не украду же я тебя.

Му Ань, до этого тихо евший, поднял глаза. Ему, кажется, понравилось блюдо, и он положил немного в тарелку Шэн Цзэи. Его светло-карие глаза, похожие на два кусочка янтаря, были полны детской непосредственности.

Шэн Цзэи замолчал. Вчера вечером он не успел его разглядеть. Оказывается, у него были такие красивые светлые глаза.

Кажется, он начал понимать Мо Шияня. Будь у него такой брат, он бы тоже не стал его никому показывать. Такого ребёнка нужно оберегать, защищать его наивность и чистоту, ведь в их сложных семьях такие качества — большая редкость.

— Братишка, давай договоримся, — с улыбкой предложил Шэн Цзэи. — Я в семье один, а мне всегда хотелось младшего брата. Давай ты будешь моим названным братом? Я точно добрее твоего и сговорчивее. Ну как?

Украсть не украдёт, но переманить попробует.

Видя, что Му Ань колеблется, Шэн Цзэи решил, что у него есть шанс.

— Посмотри на своего брата, у него на уме одна работа. Вечно занят. А я буду покупать тебе вкусности, водить гулять, буду к тебе лучше относиться, чем он.

Услышав это, Му Ань вежливо отказался. Никто на свете не может быть лучше его брата.

Шэн Цзэи ничуть не обиделся.

— Ничего, ты ещё подумай. Мы пока не очень хорошо знакомы. Посмотришь, как я себя проявлю.

Му Ань был мягкосердечным.

— Хорошо, — сказал он.

— Это наш с тобой секрет, — напомнил Шэн Цзэи. — Брату пока не говори.

Пусть сначала Му Ань согласится, а там уже и возражать будет поздно.

После завтрака они смотрели телевизор. Увидев, что Шэн Цзэи играет в игру, Му Ань подошёл поближе. Оказалось, это та же игра, в которую играл и он, только уровень у Шэн Цзэи был гораздо выше. Глядя на его плавные, уверенные движения, Му Ань не мог оторвать глаз и, наклонившись, стал внимательно следить за игрой.

— Поиграешь? — предложил Шэн Цзэи, протягивая ему телефон.

Му Ань покачал головой.

— Я плохо играю, ещё проиграю, и у тебя очки снимут.

— Ничего, играй, — улыбнулся Шэн Цзэи. — Проигрыш за мой счёт.

Только тогда Му Ань благоговейно взял в руки телефон с почти максимальным уровнем и под руководством Шэн Цзэи сыграл пару партий.

Когда появился Мо Шиянь, Му Ань, увлечённый игрой, без малейшего сожаления вернул телефон и подбежал к нему.

Шэн Цзэи удивился, что подросток так легко оторвался от игры. Он выключил телефон, сунул его в карман и тоже встал.

Мо Шиянь пригладил выбившийся на макушке Му Аня вихор.

— Ты завтракал?

— Да, с братом Цзэи.

— Я тут за твоим ребёнком пол-утра присматривал, мог бы и спасибо сказать, — заметил Шэн Цзэи.

— За ним не нужно присматривать, — отрезал Мо Шиянь.

— Не нужно, — кивнул Му Ань.

— Ладно, ладно, вы заодно. Это за мной нужно было присматривать, это братишка за мной

присматривал.

— Скажи ему спасибо, — опустил глаза Мо Шиянь.

— Спасибо, — словно эхо, повторил Му Ань.

Шэн Цзэи потерял дар речи.

Развлёкши гостя, Му Ань послушно отправился в свою комнату делать уроки. Вчера осталось совсем немного. Закончив, он спустился вниз и увидел, что Мо Шиянь и Шэн Цзэи о чём-то говорят у входа.

— Брат, — позвал он, подбегая. — Вы уходите?

— Появилось одно срочное дело, — ответил Мо Шиянь.

— Сегодня же суббота, — вмешался Шэн Цзэи. — И встреча неформальная, возьми братишку с собой.

— Возьми с собой, — тут же подхватил Му Ань, потянув Мо Шияня за руку.

Мо Шиянь замялся, о чём-то размышляя.

Му Ань, которому не хотелось так быстро расставаться с братом, потряс его за руку.

— Возьми.

— Уроки сделал? — спросил Мо Шиянь.

— Сделал! — громко ответил Му Ань.

Мо Шиянь улыбнулся и потрепал его по голове.

— Иди переодевайся.

Му Ань впервые присутствовал на подобном мероприятии. Это была встреча партнёров, организованная семьёй Шэн. Мо Шиянь приехал лишь для того, чтобы поддержать Шэн Цзэи, так что встреча и вправду была не слишком официальной.

Но Мо Шиянь всё равно не позволял Му Аню слишком вникать в происходящее. Он привёл его в зал, нашёл укромное место, усадил его там и оставил с ним Чжао Чжоу.

Рядом находилась зона с закусками, и как только появлялось что-то новое, официанты тут же приносили порцию Му Аню. Он сидел, ел, пил и наблюдал за братом, который беседовал с гостями. Это было в новинку.

Вскоре помощник Мо Шияня принёс ему телефон. Му Ань удивлённо посмотрел на него.

— Господин Мо велел передать, чтобы вы поиграли, если вам скучно.

Му Аню не было скучно, но он всё равно с радостью взял разблокированный телефон и открыл

игру. К своему удивлению, он обнаружил, что его аккаунт, который он завёл на телефоне брата, кто-то успел прокачать почти до максимального уровня.

Он с восторгом стал рассматривать новые возможности, боясь играть, чтобы не потерять очки. Он любовался золотым значком своего уровня, и глаза его сияли от счастья.

Мо Шиянь позаботился об этом ещё вчера вечером, но ничего не сказал, чтобы сделать ему сюрприз. Он хорошо вёл себя в школе, был таким послушным и благоразумным, что заслужил награду.

Пока Му Ань любовался своим аккаунтом, к нему подошёл Шэн Цзэи.

— Чем занимаешься, братишка? Интересно на приёме?

— Очень. Пирожные вкусные, и сок тоже неплохой, — Му Ань выглядел счастливым. Он показал ему свой аккаунт и, не желая хвастаться, тихо добавил: — Смотри, брат Цзэи, на один уровень выше, чем у тебя.

— Ничего себе, — удивился Шэн Цзэи. — А говорил, что плохо играешь. Да ты крут!

— Это не я, это брат мне помог, — скромно ответил Му Ань.

— Твой брат играет в игры? — заинтересовался Шэн Цзэи. — Дай-ка посмотреть его статистику.

Му Ань скрепя сердце протянул ему телефон.

— Только ничего не нажимай.

— Знаю, знаю, — со смехом ответил Шэн Цзэи.

Он с первого взгляда понял, что многие навыки и скины на этом аккаунте ещё не доступны в игре. Видимо, кто-то, чтобы порадовать братишку, раздобыл их нелегально. Он пролистал список снаряжения — всё было прокачено до максимума, а количество очков зашкаливало. Такой аккаунт стоил немалых денег.

— Что там? — тут же заглянул ему через плечо Му Ань. — Ты что-то нажал?

— Нет, успокойся, — поспешил заверить его Шэн Цзэи. — Но ты этот аккаунт береги, никому не давай, а то уведут.

Му Аню и не нужно было этого говорить. Аккаунт, который прокачал ему брат, он бы никому не доверил.

Он поднял голову и стал искать кого-то в зале.

— Брата ищешь? — спросил Шэн Цзэи.

— Да, — кивнул Му Ань. — Только что здесь был, и уже пропал.

— Вон он, за пирамидой из шампанского, разговаривает с кем-то, — указал Шэн Цзэи.

Му Ань посмотрел в ту сторону и увидел брата, стоящего под ярким светом люстры. Его строгие, красивые черты выделялись на фоне пёстрой толпы. Он держал в тонких пальцах

бокал и, слегка опустив глаза, внимательно слушал собеседника.

На приёме многие бросали на него взгляды. Самый молодой наследник корпорации Мо, он хоть и недавно пришёл в компанию, но его неукротимая энергия, скрытая за маской скромности и сдержанности, уже успела привлечь всеобщее внимание.

— Кстати, братишка, — не удержался от сплетен Шэн Цзэи. — Вы с братом так близки, ты знаешь о его личной жизни?

Личная жизнь?

Му Ань задумался. Что можно считать личной жизнью? Они с братом договорились, что между ними не будет секретов. Он всё рассказывал брату, и брат, как ему казалось, тоже всё рассказывал ему. Так что, да, он был в курсе его личной жизни.

— Знаю, — ответил он.

Глаза Шэн Цзэи блеснули. Он почуял что-то интересное.

— У него кто-нибудь есть? Когда мы были в Европе, он вёл себя как-то странно. Постоянно смотрел в телефон, а по утрам я иногда слышал, как он с кем-то разговаривает. Я подумал, что он звонит своей девушке или парню. У нас ведь тогда была ночь, самое время для таких разговоров. Всего несколько дней прошло, а они уже так привязались друг к другу, что и дня прожить не могут?

Му Ань растерялся. Какие ещё девушка или парень? В это время брат разговаривал с ним по видеосвязи. При чём тут кто-то ещё? Он часто смотрел в телефон, чтобы проверить сообщения?

Видя его растерянное лицо, Шэн Цзэи сделал вывод:

— Похоже, ты и сам не в курсе. Ладно, он скрывает это от друзей, но чтобы от родного брата... Значит, ты её тоже не видел.

Му Ань совсем запутался. С ним никогда не говорили на такие темы, и он никогда не думал, что у брата может кто-то быть.

— Нет, не видел, — растерянно ответил он.

— Вот это конспирация. Интересно, кто она, из какой семьи. Бета или омега, — Шэн Цзэи задумался. — Хотя и альфа тоже может быть.

В голове Му Аня роились какие-то смутные мысли. Он опустил глаза и уставился на экран с игрой.

Шэн Цзэи снова посмотрел на него и перевёл разговор на него самого:

— А у тебя как, братишка? Ты, наверное, в школе популярностью пользуешься. У тебя там ничего не намечается? Можешь мне по секрету рассказать, я твоему брату не скажу.

— Что не намечается? — поднял на него глаза Му Ань.

— Да ладно, я всё понимаю, — усмехнулся Шэн Цзэи. — Вы, нынешние дети, рано взрослеете. Ты такой красивый, наверняка за тобой в школе толпами бегают. Если какой-нибудь альфа будет к тебе приставать под предлогом поболтать или подарить что-нибудь, а ты брату боишься

сказать, скажи мне, я разберусь.

Му Ань действительно примерил на себя некоторые ситуации, но он был так наивен и неопытен, что многое оставалось для него загадкой. Он словно стоял за тонкой, прозрачной перегородкой, отделяющей его от неизведанного мира, и чувствовал волнение и трепет перед тем, что ему предстояло узнать.

За один вечер он получил слишком много информации. По дороге домой он молчал, погружённый в свои мысли. Чем больше он думал, тем сильнее его охватывало беспокойство, перераставшее в необъяснимый страх и панику. Он пока не мог понять, откуда взялись эти чувства, но они не отпускали его и по возвращении в школу.

Войдя в комнату, он увидел, что все уже на месте. Цзян Синлань тут же сунул ему в руки красивую красную коробочку.

— Свадебные конфеты! Угощайтесь, на удачу!

Мо Сюаньчжу уже уплетал одну.

— Это его брат женился, а он радуется, как будто сам женился. Уже всем соседним комнатам раздал.

— Попробуй, Аньань, — улыбнулся Сун Юань. — Этот шоколад вкусный, тебе понравится.

Му Ань поздравил Цзян Синланя и, открыв коробку, достал конфету. Насыщенный аромат какао наполнил рот. Он прищурился от удовольствия.

— Правда, очень вкусно. Где вы такие купили?

— Не купили, — с гордостью ответил Цзян Синлань. — Мой брат с женой сами сделали. Правда, немного, но я всё вам принёс. Я же хороший друг?

— Очень, — энергично закивал Му Ань.

— Тогда, когда твой брат будет жениться, ты нам тоже принесёшь конфеты, — не унимался Цзян Синлань. — Твой брат богатый, так что выбери нам что-нибудь подороже. Неважно, вкусно или нет, главное — чтобы дорого.

Пальцы Му Аня, державшие коробку, замерли, а улыбка застыла на лице.

Мо Сюаньчжу скомкал фантик и бросил в Цзян Синланя.

— Ты что, совсем на деньгах помешался? Насколько дорогими могут быть конфеты?

— Да что ты понимаешь! — Цзян Синлань достал телефон. — Вы ещё не женаты, поэтому не знаете. Мой брат на свадьбу кучу денег потратил...

Двое друзей с любопытством склонились над телефоном. Только Му Ань медленно поставил коробку на стол, закрыл крышку и выбросил скомканный фантик в мусорное ведро.

Похваставшись, Цзян Синлань хотел показать и Му Аню.

— Смотри, Аньань, пусть твой брат выберет вот этот, самый дорогой, шестизначная сумма. Не знаю, может, он из золота.

Му Ань лишь мельком взглянул и отвернулся. Он инстинктивно не хотел думать об этом, сам не зная почему.

— Твой брат после свадьбы, наверное, переехал? — спросил Мо Сюаньчжу. — Теперь дома тебя некому будет гонять и драться с тобой некому.

При упоминании об этом Цзян Синлань погрузился.

— Да, переехал. Новый дом далеко от нашего. Наверное, теперь будет редко приезжать. Мама нам так и говорила: когда вместе — дерётесь, а как разъехались — скучаете.

Сун Юань, самый рассудительный из них, попытался его утешить:

— Это нормально. Мы тоже когда-нибудь поженимся и уйдём из дома. Когда вырастаешь, создаёшь свою семью, появляются новые родные, а родителям и остальным родственникам, конечно, обидно.

— Да, — вздохнул Цзян Синлань. — Мама ещё сказала, чтобы я больше не вёл себя с братом как с ровесником, а то его жене будет неприятно. Ведь теперь они — самые близкие друг другу люди, а мы с родителями — на втором плане.

Атмосфера в комнате стала гнетущей. Мо Сюаньчжу подошёл и похлопал его по плечу.

— Свадьба брата — это же радость, а ты так говоришь, что грустно становится.

— Я это уже пережил, — смущённо признался Цзян Синлань. — Не смейтесь, но я на свадьбе плакал. Особенно в конце, когда провожал их из зала, смотрел, как они вместе садятся в машину и уезжают домой, а мы с родителями возвращаемся в свой дом. Мне было так тоскливо.

— Если ты плакал, то я представляю, что будет с Аньанем, когда брат Шиянь будет жениться, — нарочито бодрым тоном сказал Мо Сюаньчжу. — Я-то точно не заплачу, я с третьего класса не плакал.

— Ври больше, — отмахнулся от него Цзян Синлань. — Посмотрим, как ты потом плакать будешь.

Му Ань всё это время сидел на удивление тихо. Слушая их разговор, он чувствовал, как копившееся в нём два дня беспокойство обретает форму.

Отношения, потом свадьба, после которой он не только переедет, но и создаст новую семью, назовёт кого-то другого своей семьёй. Это значит, что если брат женится, он перестанет быть для него самым близким человеком.

От одной только мысли об этом у Му Аня всё внутри сжалось. Он уже мог жить в общежитии, мог не видеться с братом каждый день, и это был большой прогресс. Но чтобы смотреть, как брат уезжает домой с кем-то другим, а он возвращается один на свой пустой остров?

Этого не может быть.

Ему не нужно было ждать свадьбы, ему уже сейчас было тоскливо и душно.

На уроках Му Ань впервые был рассеян. Он не слышал, что говорит учитель. Слова Шэн Цзэи о «возлюбленной» брата не выходили у него из головы.

Вечером, вернувшись в общежитие, он не стал звонить брату и не отправил ни одного сообщения. Он просто лёг в кровать и закрыл глаза, пытаясь прогнать сумбурные мысли, которые тяжёлым грузом давили на него и не давали учиться.

Перед сном Мо Сюаньчжу тихонько позвал его и спросил, не заболел ли он. Му Ань ответил, что нет, просто устал и хочет спать. Мо Сюаньчжу кивнул и что-то напечатал на телефоне.

Так и повелось. Му Ань каждый день жаловался на усталость и ложился спать до отбоя, даже не включая телефон. Он знал, что у него есть Мо Сюаньчжу, который всегда передаст ему новости. К тому же, он носил в себе обиду, которую не хотел никому показывать, и каждую ночь долго лежал с закрытыми глазами, прежде чем уснуть.

Так прошла ещё одна неделя. За эти пять дней Му Ань лишь отвечал на сообщения брата, говоря, что во втором классе программа стала сложнее, он устаёт за день и хочет спать пораньше. Брат лишь просил его беречь себя и хорошо питаться. Кажется, он ничего не заподозрил.

В пятницу после уроков Му Ань и Мо Сюаньчжу вместе вышли из школы. У ворот их окликнули ребята из баскетбольной команды и позвали Мо Сюаньчжу поиграть. Среди них был и Мэн И из старшей школы. Увидев Му Аня, он с улыбкой пригласил и его.

После напряжённой недели пятница была самым радостным днём для учеников — впереди были два выходных. Мо Сюаньчжу не торопился домой и спросил Му Аня, не хочет ли он пойти.

Баскетбольная площадка была, пожалуй, самым оживлённым местом в школе. Ей пользовались и средняя, и старшая школы, так что игроков было много, а зрителей — ещё больше.

Но Му Ань был погружён в свои мысли, и ему было не до этого. Мо Сюаньчжу, услышав его отказ, не стал настаивать и, обняв друзей за плечи, собрался уходить. Но Мэн И, отойдя на несколько шагов, вернулся, что-то сказал Му Аню и сунул ему в руки какой-то пакет.

В пятницу после уроков у ворот всегда было многолюдно. И хотя они стояли в стороне, на них всё равно обращали внимание, тем более что неподалёку стояла шумная компания баскетболистов, которые, увидев эту сцену, начали улюлюкать.

Если раньше Му Ань не понял, что означает этот торт, то за это время он достаточно обо всём подумал. Глядя на пакет, он твёрдо решил, что на этот раз не возьмёт его.

Мэн И не сдавался и, как и в прошлый раз, хотел просто оставить пакет и убежать. Но Му Ань был начеку. Он схватил Мэн И за форму и сунул пакет ему обратно, а сам, закинув рюкзак на плечо, выбежал за ворота.

Их разговор не продлился и трёх фраз, а перепалка — и двух секунд. Но Му Ань, сам не зная как, выбежав из толпы на дорогу, поднял голову и увидел Мо Шияня. Тот стоял, прислонившись к «Роллс-Ройсу», его лицо было холодным и непроницаемым, а в тёмных глазах застыла непроглядная глубь. Он смотрел прямо на него.

Му Ань засомневался, видел ли брат то, что произошло. Он подошёл к машине.

— Брат.

— Угу, — Мо Шиянь взял у него рюкзак.

Му Ань открыл заднюю дверь, чтобы сесть, но чья-то рука, проскользнув мимо него, с глухим стуком захлопнула её.

Му Ань ничего не понял. Та же рука открыла переднюю пассажирскую дверь.

Сегодня Чжао Чжоу не было, брат сам приехал за ним.

Мо Шиянь стоял за его спиной, возвышаясь над ним больше чем на голову. Его фигура полностью скрывала Му Аня.

— Садись, — раздался его низкий голос.

<http://bllate.org/book/13682/1212307>